

Вербальные триггеры положительных эмоций как инструмент формирования эмоционального компонента ценностного отношения школьников к окружающим людям

Ольга Евгеньевна Савельева

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
oe.savelyeva@gmail.com

Актуальность. Формирование у школьников ценностного отношения к окружающим людям является важной целевой составляющей современного педагогического процесса. Такого рода отношение состоит из трех компонентов (когнитивного, эмоционального и поведенческого). Наше внимание направлено на формирование эмоционального компонента ценностного отношения к окружающим людям. Проанализировано, как на охлаждение или вызов эмоций влияют вербальные средства и как их можно использовать для создания положительных эмоций в рамках формирования у школьников эмоционального компонента ценностного отношения к окружающим людям.

Методы исследования. Применялся аналитический обзор научно-методической литературы по педагогике, психологии и лингвистике, а также лексический, морфологический и стилистический анализ вербальных структур.

Результаты исследования. Были разработаны вербальные триггеры, которые способствуют вызову у школьников положительных эмоций по отношению к окружающим их людям. Также предложены к рассмотрению примеры упражнений с вербальными триггерами нежности и восхищения для применения в рамках классных часов, отдельного курса по эмоциональному интеллекту или на отдельных этапах уроков.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе организации в школе комплексной работы по формированию эмоциональной составляющей ценностного отношения к окружающим людям, а также для дальнейшего теоретического исследования вопросов эмоционального обучения и нравственного воспитания в целом.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, воспитание толерантности, бесконфликтное общение, нежная педагогика, лингвистика эмоций

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Савельева О.Е. Вербальные триггеры положительных эмоций как инструмент формирования эмоционального компонента ценностного отношения школьников к окружающим людям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1022-1033. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1022-1033>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1022-1033>

Verbal triggers of positive emotions as a tool for forming the emotional component of schoolchildren's value attitude towards other people

Olga E. Saveleva

Smolensk State University

4 Przheval'skogo St., Smolensk, 214000, Russian Federation

oe.savelyeva@gmail.com

Importance. Building students' value-based attitudes towards other people is an important goal of the modern educational process. This kind of attitude includes three aspects (cognitive, emotional and behavioural). The research focuses on the development of the emotional aspect of the value-based attitude towards other people. The author analyses how verbal means affect people's emotions and how these means can be used to create positive emotions in the process of building the emotional aspect of the value-based attitude towards other people in schoolchildren.

Research Methods. The study uses an analytical review of the scientific and methodological literature on pedagogy; lexical, morphological and stylistic analyses of verbal structures are used.

Results and Discussion. Verbal triggers are designed by the author in order to evoke positive emotions in schoolchildren towards the people around them. The examples of exercises with verbal triggers of tenderness and admiration for extra-curricular classes, or course on emotional intelligence, or as part of academic lessons, are also designed by the author.

Conclusion. The research results can be used in the process of organising complex work on the formation of the emotional component of the value attitude towards people, as well as for further theoretical research on the issues of emotional learning and moral education in general.

Keywords: emotional intellect, building tolerance, conflict-free communication, gentle pedagogy, linguistics of emotions

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Saveleva, O.E. (2024). Verbal triggers of positive emotions as a tool for forming the emotional component of schoolchildren's value attitude towards other people. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1022-1033. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1022-1033>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Согласно положениям современного поколения ФГОС, фундаментом содержательно-целевого компонента личностных результатов образования является формирование у школьников ценностного отношения к окружающим людям. Эффективное и бесконфликтное взаимодействие человека в обществе возможно только на основе его ценностного отношения к тем, кто его окружает.

Для того чтобы наиболее эффективно выстраивать педагогическую работу по формированию у школьников ценностного отношения к окружающим людям, прежде всего, следует дать компонентную характеристику самого понятия «ценностное отношение» и, в частности, «ценностное отношение к другим/окружающим людям».

Наиболее часто в исследованиях упоминается трехкомпонентная трактовка структуры самого понятия «отношения»: «Общепри-

звано выделение в строении отношения эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов» [1, с. 79]. Схожие компоненты исследователи выделяют и непосредственно у понятия «ценностное отношение к другому человеку» или «ценностное отношение к окружающим людям»: «Мы выделяем структурно-функциональную модель ценностного отношения к человеку, также отмечая когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий компоненты» [2, с. 54]. Основываясь на ряде работ, М.Е. Есипова также выделяет подобные вышеупомянутым компоненты: «Как отмечают исследователи С.Л. Братченко, Л.Е. Доценко, Н.И. Сарджвеладзе), ценностное отношение к Другому проявляется на когнитивном, эмоциональном и поведенческом планах» [3, с. 99].

Объектом нашего анализа был выбран эмоциональный компонент ценностного отношения, а именно, способы педагогического влияния на эмоциональный компонент формирования ценностного отношения школьников к окружающим людям. Такой выбор объекта обусловлен тем, что в современной российской школе процесс воспитания опирается в основном на развитие критического мышления учащихся и структурное культивирование у них просоциальных паттернов поведения в различных формах воспитательной работы (беседы и дискуссии, анализ художественных произведений, групповые и коллективные мероприятия и проекты и т. п.), что по большей части направлено на формирование когнитивного и поведенческого компонентов ценностного отношения школьников к окружающим, в то время как работа по обучению работе с эмоциями на систематической основе не проводится. Между тем эмоциональный компонент ценностного отношения к окружающим является одинаково важным наряду с двумя другими составляющими: «Природа ценностного отношения эмоциональна, так как она отражает субъективную и личностно-переживаемую связь человека с окружающими предметами, явлениями, людьми» [4, с. 56]. «Без эмоции нет отношения или, лучше сказать, существ-

ует то, что называется безразличием и равнодушием» [5, с. 177].

В настоящее время для формирования эмоционального компонента ценностного отношения к окружающим педагоги могут пользоваться существующими техниками и методами из области психологии, драмогерменевтики, театральной педагогики, конфликтологии, физиологии. Например, психология предлагает коупинговые стратегии, техники охлаждения эмоций и др., из физиологии и физической культуры в педагогику (в основном, зарубежную) интегрируются дыхательные техники. Если говорить не только об умении справляться с негативными эмоциями, но и о навыках произвольного переключения эмоций, то интерес представляет «метод физических действий», применяемый в театральной педагогике. Согласно К.С. Станиславскому, переживание определенной эмоции приводит к совершению актером соответствующих ей действий, и наоборот: совершение действий, связанных с определенной эмоцией, порождает возникновение этой эмоции: «Актеру стоило аффективно сосредоточиться в грустном настроении... – и... незаметно для него знакомое психологическое состояние вызывало и знакомые жесты, походку и прочие внешние физиологические отражения привычного душевного состояния. Иногда он поступал и наоборот: вспоминал жесты, движения, походку и внешние привычки, и они тотчас же привычно настраивали его душу»¹. То есть можно говорить о способности некоторых телесных движений служить триггерами связанных с ними эмоций. Мы осуществили поиск подобных триггеров не в сфере физических движений, а в сфере вербальных формул, опираясь на идеи В.И. Шаховского и других исследователей о влиянии языка на эмоциональную сферу человека. Подчеркивая роль языка в создании эмоционального мира человека, американский психолог А. Эллис с соавт. писал: «На меня также

¹ Яркова Е.Н. Метод К.С. Станиславского: физическое действие в работе актера. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. С. 12-13.

повлияли... работы по общей семантике (например, Korzybski, 1933). Авторы этих работ обращали внимание на то сильнейшее воздействие, которое оказывает на мысль язык, и на тот факт, что наши эмоциональные процессы в огромной степени зависят от способа структурирования мыслей посредством используемого нами языка»².

Цель исследования – разработать вербальные формулы-триггеры для вызова положительных эмоций, на которые можно опираться в процессе формирования у школьников эмоционального компонента ценностного отношения к окружающим, а также разработать модель упражнений для иллюстрации примера педагогической работы с применением этих триггеров.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными методами, применяемыми в ходе нашего исследования, являются аналитический обзор научно-методической литературы по педагогике, психологии и лингвистике, а также лексический, морфологический и стилистический анализ вербальных структур. Исследование опирается на педагогические идеи профессора Н.Е. Щурковой – разработчика концепции «нежной педагогики», В.А. Сухомлинского, на положения, сформулированные в рамках научной школы эмотиологии, созданной профессором В.И. Шаховским, а также на лингвистические исследования в области словообразования и стилистики (Т.П. Грицковой, З.И. Годизовой, С.В. Венидиктова и др.).

В исследовании применяется понятие «триггер», которое широко используется в самых различных научных и социальных сферах. В психологической трактовке «триггер всегда продуцирует эмоции... В психологии даже введено понятие эмоционального триггера, обозначающего любое событие, которое провоцирует автоматическую эмоциональную реакцию» [6, с. 71]. Триггером,

однако, может выступать не только событие, но и вербальный контекст, обладающий эмоциональным потенциалом. Например, в сфере медиа в определении С.В. Курушкина, триггер – это «концентрированный, нашедший отображение в тексте, сжатый в пространстве и времени контекст, активирующий цепочки ценностных ассоциаций у аудитории» (цит. по: [7, с. 108]). Центральная идея нашего подхода состоит в том, чтобы разработать ряд вербальных формул, которые являлись бы триггерами переключения негативных эмоций человека по отношению к другому человеку на позитивные.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные исследователи обращают внимание на тот факт, что вербальные средства способны оказывать влияние не только на когнитивные процессы, но и на многие другие психофизиологические и социальные функции и состояния человека, в том числе и на его эмоциональную сферу. «Слово действительно оказывается далеко не безразличным для организма человека, при известных условиях вызывая в нем в зависимости от своего смыслового значения различные изменения»³. Профессор В.И. Шаховский в рамках научной школы эмотиологии разработал концептуальный аппарат нового направления лингвистики эмоций – экологической эмотиологии. «Она изучает приемы и методы эмоционального балансирования, амортизации конфликта, смягчения речевой агрессии, формирования способности к эмоциональной толерантности и т. д.» [8, с. 25], то есть приемы вербального влияния на эмоции.

Не только слова и коллокации могут быть эмоционально заряженными и транслировать переживания, но и даже грамматические формы и морфемы могут обладать таким потенциалом. Например, среди экспрессивов

---

² Эллис А., Драйден У. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. СПб.: Изд-во «Речь», 2002. С. 17-18.

³ Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. Вопросы теории и практики психотерапии на основе учения И.П. Павлова. М.: Медгиз, 1957. С. 17.

активно изучаются «гоноративы, уменьшительно-ласкательные суффиксы, двойное отрицание, эксплетивы» [8]. «Даже незначительные флуктуации грамматики способны оказать глубокое воздействие на наше мировоззрение»⁴. В.И. Шаховский высказывает мысль о том, что «важно в современной лингводидактике разработать методику, научающую управлять своими и чужими вербальными эмоциями... необходимо учить правильным лексическим и грамматическим решениям в ситуациях эмоционального речевого поведения, в процессе семантизации собственных эмоциональных чувствований» [9, с. 25]. Мы предприняли попытку осмыслить применение вербальных средств в педагогическом процессе для коррекции и – в конечном счете – самокоррекции школьниками различных проявлений своих негативных эмоций, направленных на неприятие другого (раздражение, обида, гнев, неприязнь и т. п.), и смены эмоционального фона на конструктивно эмпатийный. В данной связи первоочередной задачей является определение целевых позитивных эмоций, вызов которых будет осуществляться с помощью вербальных триггеров.

Ряд позитивных эмоций, которые мы испытываем к другому человеку, может быть представлен подобными понятиями: любовь, нежность, привязанность, уважение, сочувствие, умиление и прочие, различающимися по своей комплексности, тону и триггерной природе. А.Е. Бочкарев обращает внимание на переживание жалости как на залог нравственной осознанности человека, считая, что именно жалость «побуждает его, осознав свое отношение к другим, определять свои действия и поступки в соответствии со сложившимися в обществе нормативными предписаниями совести и морали» [10, с. 110]. Однако жалость представляет собой довольно комплексную эмоцию, с которой «ассо-

цируются в языке самые разнообразные понятия – и сочувствие, и сострадание, и любовь, и унижение, и тревога, и стыд, и печаль, и досада, и боль, и злость, не имеющие, казалось бы, ничего общего в плане внешних проявлений и переживаний» [10, с. 118]. Более того, даже в просоциальном сочувственном смысле жалость испытывается как дискомфортное переживание, ассоциируясь с болью: тело реагирует на него «как на боль» [10, с. 111]. В данной связи не представляется целесообразным определять жалость как ту эмоцию, на которую будет направлены вербальные формулы-триггеры.

Наиболее привлекательной для целевого выстраивания работы по переключению эмоций мы будем считать переживание нежности или умиления как ее ситуативно обусловленного варианта. Н.Е. Щуркова делает нежность предметом своего тщательного изучения, а также развивает и популяризирует педагогику нежности. «Нежность как удивительный социально-психологический феномен должна быть включена в содержание воспитания и стать объектом осмысления детьми роли этого феномена в жизни человека и собственной жизни личности. Потому методика нежной педагогики – методика философического воспитания» [11, с. 204]. Именно нежность была выбрана Н.Е. Щурковой и поставлена во главу угла воспитания, поскольку эта эмоция лежит в основе сохранения и поддержания жизни: «ее основное назначение в природе – сохранность жизни» [12, с. 218]. Прослеживается тесная связь взращивания нежности с декларируемым современным ФГОС умением школьников принимать себя и других, не осуждая: «тема нежности связана с культурой глубокого внимания и понимания, с приятием Другого как Блага» [13, с. 18]. Педагог замечает, что агрессивность и подобные ее деструктивные эмоционально-поведенческие проявления зачастую являются защитными реакциями, отрицательной привычкой, выработавшейся в условиях нивелирования нежности. «При дефиците нежности мы вынуждены изучать и осваивать приемы этической защиты и

⁴ Boroditsky L. How does our language shape the way we think? // Brockman (Ed.) What's Next? Dispatches on the Future of Science. VintagePress. 06.11.2009. URL: <https://www.edge.org/conversation/how-does-our-language-shape-the-way-we-think> (accessed: 07.10.2023).

быть всегда настороже (наше лицо принимает злое, сердитое, озабоченное, закрытое выражение), чтобы не растеряться и дать отпор беспричинной агрессии. Человек как самый сильный раздражитель вызывает защитную реакцию при малейшем подозрении на посягательство» [11, с. 201]. В отличие от жалости, которая, во-первых, может иметь неоднозначную трактовку, а во-вторых, связана с неприятным переживанием боли за другого человека, нежность конструктивна и положительна по своему эмоциональному фону. «Характеристика нежности является там, где обязательно присутствует проживание приятных эмоций во время воздействия на человека какого-либо агента внешней реальности» [14, с. 43]. Ценное качество нежности как эмоции заключается еще и в том, что она содействует конструктивному диалогу, ее проявление к другому человеку способно рождать подобную же реакцию в ответ. Ввиду этих многих факторов целевой эмоцией для вербальных триггеров мы определяем нежность.

Следующим шагом будет определение семантико-морфологических характеристик вербальных триггеров, призванных инициировать нежность или умиление как его разновидность. В данной связи, во-первых, отметим мысль Н.Е. Щурковой о том, что в современном мире сложилась ситуация, когда нежность скорее «допускается к человеку, которому «плохо», но нет речи о нежном отношении к человеку, которому «хорошо»» [12, с. 222]. Исходя из этой идеи, нежность будет тесно перекликаться с сочувствием. Во-вторых, умиление как ситуативная вариация нежности, согласно исследованию Н.И. Колодиной, будет в наибольшей степени ассоциироваться с объектами, выраженными словами семантического поля «маленькие дети» или «маленькие домашние животные» (47,3 % [15, с. 231]). Исходя из этого факта, мы обратим первоочередное внимание на вербальные средства, обладающие деминутивным потенциалом.

Главную роль в создании деминутивного эффекта играют уменьшительно-ласкатель-

ные суффиксы. При выстраивании фразы с использованием таких суффиксов не только достигается эффект уменьшения объекта до сочувственно-трогательных размеров, но и создается положительный эмоциональный фон у воспринимающего. «В речи персонажей, даже если она передается косвенно, часто с помощью деминутивных форм создается положительный эмоциональный фон коммуникации для воздействия на эмоциональную сферу слушающего» [16, с. 143]. При этом эффективным считаем атрибутировать такие суффиксы не унитарно к объекту эмоций, а к кругу его принадлежностей. «Например, в разговорах о людях близких и дорогих обычно используют уменьшительно-ласкательные производные при назывании предметов, включенных в их личную сферу, проецируя ласкательную семантику с предметов на лица» [16, с. 142]. Таким образом, можно описывать предметы, принадлежащие объекту вызываемых эмоций: *портфельчик, курточка, рубашечка* и т. п.

Помимо уменьшительно-ласкательных суффиксов рассмотрим другие средства, способные выражать деминутивность. К такому отнесем, например, словосочетание «всего лишь», в особенности при употреблении его с глаголом с приставкой «по». Согласно лингвистическим свидетельствам, у самой по себе приставки «по» тоже есть деминутивное значение. «Значение незначительной интенсивности действия присутствует и в деминутивном (смягчительном, аттенуативном) значении приставки по-» [17, с. 202]. Получаются фразы, в которых имплицитно оправдательная деминутивность, создающая сочувствующий эмоциональный фон: *Он всего лишь хотел поиграть (познакомиться, покататься)*. Более того, слово «хотел» в данной коллокации имплицитно несбыточность интенции, что усиливает сочувствие к объекту эмоций.

Помимо нежности как целевой эмоции мы рассмотрим восхищение как еще одно конструктивное переживание, стоящее у истоков принятия другого и располагающее к диалогу, а значит, и как цель для вербальных

триггеров. О важности культивации восхищения в педагогическом процессе говорил, например, В.А. Сухомлинский в таких его синонимах, как изумление и одухотворение: «Изумление человеком – вот что должно быть красной нитью всего школьного воспитания... В сущности, воспитание настоящего человека есть одухотворение красотой человеческого духа» (цит. по: [18, с. 269]). Наибольший интерес представляет определение Д.В. Дмитриева, охватывающее максимальное количество аспектов восхищения: «восхищением называется чувство радости и обожания, которое испытывает человек, когда что-либо или кто-либо производит на него очень сильное впечатление своей красотой, совершенством, умом, талантом и т. п.» (цит. по: [19, с. 149]). В определении Е.В. Беленькой восхищение уточняется как «эмоция, которую мы испытываем по отношению к неморальному совершенству (то есть наблюдая за актом превосходного мастерства)» [20, с. 126]. Из этого же определения следует вывод о том, что вызывание в воображении представления о человеке как о мастере, способном выполнить что-то на высоком уровне, может приводить к ощущению восхищения им.

Поскольку восхищение вызывают те действия, которые человек может совершать на уровне, превосходящем уровень субъекта восхищения, то и в вербальных триггерах будут присутствовать аугментативные элементы. Прежде всего, это будут усилительно-оценочные прилагательные, которые обязательно должны согласоваться с языковым стилем производителя речи, чтобы максимально вызвать у него эмоциональный отклик. Например, для многих современных людей это могут быть прилагательные «классный», «крутой», для людей с развитым эстетическим восприятием – прилагательные «великолепный», «прекраснейший», для просторечного стиля наибольший отклик могут иметь слова «офигенный», «клевый» и т. п. Фразы триггеров могут строиться по схеме *прилагательное + в + предметная область* (крутой в математике, великолепен в вожде-

нии машины), либо *прилагательное + деятель* (классный баскетболист, клевый художник).

Вслед за лингвистами-исследователями мы обратим внимание и на эмотивный потенциал метафор. «Одним из наиболее распространенных речевых средств манипулирования сознанием аудитории является создание и внедрение в дискурс устойчивых метафорических образов» [21, с. 46]. Считаем, что метафоры могут усиливать аугментативный эффект, при этом каждый учащийся может индивидуально создать свой набор метафор, с наибольшей эффективностью вызывающих у него отклик восхищения объектом: *монстр/гигант математики, глыба в спорте, гений моды*. Считаем при этом, что сфера проявления мастерства не обязательно должна носить воспитывающий характер и может до определенной степени идти вразрез с педагогическими идеалами постольку, поскольку преуспевание в этой деятельности ценно для применяющего вербальный триггер. Таким образом, человек, на которого направлено восхищение, может быть гением списывания, героем оправданий за опоздания и т. п. Важно, однако, не возводить в ранг восхищения деструктивные проявления: вербальный или невербальный абьюзинг, применение запрещенных веществ, агрессивное поведение и т. п.

Итак, считаем, что с помощью вербальной фразы-триггера, созданной человеком для самого себя, негативную эмоцию по отношению к другому человеку можно изменить на позитивную. Не менее достаточным для конструктивных отношений считаем и простое охлаждение негативной эмоции. Существуют и успешно применяются психологами различные техники охлаждения эмоций: дыхательные, визуализация, метамент или взгляд со стороны и т. п. В данном аспекте интерес представляет исследование К. Гиффина и др., направленное на изучение того, как вербальное объяснение поведения человека может повлиять на степень осуждения, которое окружающие проявляют к нему. Было замечено, что если асоциальным по-

ступкам человека атрибутировалось конкретное вербальное название, которое имело вымышленное звучание, сходное с названием какого-либо диагноза, то респонденты были склонны не проявлять осуждения («например, объяснение «Елена ведет себя так, потому что у нее депатафия» было убедительнее, чем «Елена ведет себя так, потому что у нее есть склонность к такому поведению» [22, с. 70]). На основе этого исследования считаем, что можно разработать и применять вербальную формулу (фразу или слово), по формальным признакам имитирующую медицинский термин, для охлаждения негативных эмоций и недопущения деструктивных поведенческих проявлений.

На основе вербальных эмоциональных триггерных формул мы разработали пример упражнений для применения со школьниками в рамках отдельного курса по эмоциональному интеллекту, во внеурочной деятельности либо на классных часах или отдельных этапах предметных уроков.

Упражнение 1

Описание человека в сравнении с его описанием с уменьшительно-ласкательными суффиксами

Посмотрите на одного из людей, которые находятся рядом с вами. Обратите внимание на его внешность и на то, во что одет этот человек. Какие предметы у него на рабочем месте? Опишите этого человека несколькими предложениями (5–6). Также подумайте и скажите, что вы об этом человеке думаете, какие ощущения он или она вызывает у вас?

Посмотрев на полученный текст, определите, какие слова в нем можно изменить, используя уменьшительно-ласкательные суффиксы (например, предметы одежды можно сформулировать как рубашечка, ботиночки и т. п.). Перепишите свой текст с применением таких слов. Изменились ли ваши эмоции к описываемому человеку? Опишите эти изменения, если они произошли.

Примечание: вместо описания человека, находящегося рядом, можно описывать любого человека, знакомого ученикам, либо изображенного на картинке.

Упражнение 2

Описание антипатичного человека в сравнении с его описанием с уменьшительно-ласкательными суффиксами

Вспомните одного человека, который вам неприятен. Возможно, это будет человек, который вас обидел, или поведение которого вам не нравится, или определенные качества которого вызывают у вас раздражение. Напишите об этом человеке и о том, какие эмоции вы к нему испытываете.

Посмотрите на полученный текст и подумайте, как его можно изменить, используя по отношению к описываемому человеку уменьшительно-ласкательные суффиксы. Используйте такие суффиксы, где возможно, в описании его внешности, его одежды, предметов, занятий и т. п. Перепишите весь текст, применяя как можно больше таких слов.

Внимательно прочитайте переработанный текст, представляя описываемого в нем человека. Проанализируйте, изменились ли как-то эмоции по отношению к его герою? Если произошли изменения, опишите их в отдельном абзаце.

Упражнение 3

Тренировка в атрибутировании фраз восхищения мастерством к различным людям

Наблюдайте за людьми на улице, в транспорте и других общественных местах. Подмечайте или додумывайте их сильные стороны и формулируйте их своими любимыми оценочными словами. Например, о соседке, сажающей клумбу, можно сказать «крутой цветовод», во дворе может быть «классный дворник», в автобусе «прекрасный водитель», кассир может быть «экспертом в счете» и т. п. Тренируйте внимательность и доброжелательное отношение к окружающим.

ВЫВОДЫ

Ценностное отношение к окружающим людям структурно включает в себя три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В своей работе мы акцентировали внимание на формировании эмоционального компонента, определяя основной задачей поиск способов вербального влияния на эмоции человека.

Исследователи в области лингвистики эмоций свидетельствуют о тесной связи между языковыми средствами и эмоциональной сферой личности. Определенным образом построенная фраза способна охлаждать или вызывать те или иные переживания у воспринимающего. Эмотивным воздействием

обладают как отдельные слова и коллокации, так и словоформы, морфологические и синтаксические флуктуации. Принимая во внимание этот факт, мы ставим задачу разработать вербальные формулы, которые могут выступать триггерами для вызова у человека положительных эмоций, составляющих эмоциональный компонент формирования ценностного отношения к окружающим людям. Такими положительными эмоциями являются нежность и восхищение. Среди вербальных триггеров нежности эффективными считаем:

– применение уменьшительно-ласкательных суффиксов в дескрипторах объекта или в дескрипторах его атрибутов;

– коллокации по формуле «...всего лишь хотел по(играть)».

Вербальные триггерные формулы восхищения:

– аугментативно-оценочные прилагательные в формулах: «прилагательное + в + предметная область» и «прилагательное + деятель»;

– аугментативно-оценочные метафоры в коллокациях с наименователями области, в которой объект эмоции проявляет свое мастерство.

Также в качестве вербальных формул, обеспечивающих охлаждение осуждающих реакций, считаем перспективным применять субстантивы, имитирующие медицинские термины, эффективность чего подтверждается социологическим исследованием К. Гиффина.

Основываясь на разработанных вербальных триггерных формулах, педагоги могут создавать психолого-педагогические упражнения и задания, пример которых был приведен в статье. Наши исследования могут использоваться также для дальнейших теоретических исследований взаимосвязи языка и эмоций, для изучения вопросов эмоционального обучения, для разработки приемов и методов воспитания у граждан разных категорий ценностного отношения к окружающим людям.

Список источников

1. *Просекова Е.Н.* Психолого-педагогический аспект отношения к другому // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (26). С. 76-81. <https://elibrary.ru/zqqqjh>
2. *Лобов П.А.* Теоретические основы воспитания ценностного отношения к человеку у студентов медицинского колледжа в процессе профессиональной подготовки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 52-58. <https://doi.org/10.24412/2308-7196-2021-1-52-58>, <https://elibrary.ru/ibfpub>
3. *Еситова М.Е.* Ценностное отношение к другому в конфликте как системообразующий фактор конфликтной компетентности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 6. С. 96-102. <https://elibrary.ru/nxxprn>
4. *Ершова С.М.* Теоретическое осмысление категорий «Ценность» и «Ценностные отношения» // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 8. С. 52-59. <https://elibrary.ru/pemazx>
5. *Хабibuлин Д.А., Романов П.Ю.* Ценностное отношение: подходы к исследованию // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 12-2. С. 173-183. <https://elibrary.ru/scumbb>
6. *Скалaбан И.А., Сергеева З.Н., Лобанов Ю.С., Волченко С.Ю.* Курок конфликта. Триггер: опыт концептуализации и категоризации // Society and Security Insights. 2022. Т. 5. № 3. С. 66-86. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)3-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-05), <https://elibrary.ru/gmgyl>
7. *Нигматуллина К.Р., Поляков А.К.* Ценностные триггеры в медиаобразе радикальных религиозных организаций // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 4. С. 103-116. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-4-103-116>, <https://elibrary.ru/qihbpm>
8. *Альба-Хуэс Л., Ларина Т.В.* Язык и эмоции: дискурсивно-прагматический подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. С. 9-37. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37>, <https://elibrary.ru/yvikjs>
9. *Шаховский В.И.* Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 128 с. <https://elibrary.ru/tyxwlp>

10. Бочкарев А.Е. О жалости и смежных понятиях в русском языковом сознании // *Slavica Slovaca*. 2017. Т. 52. № 2. С. 110-121. <https://elibrary.ru/rpydoj>
11. Щуркова Н.Е. Психологические механизмы педагогики нежности // *Сибирский педагогический журнал*. 2008. № 1. С. 191-204. <https://elibrary.ru/pxrnzl>
12. Щуркова Н.Е. Предъявление мира, в котором располагается нежность // *Сибирский педагогический журнал*. 2007. № 14. С. 217-226. <https://elibrary.ru/puqvfwf>
13. Костина О.В. Эстетика нежности // *Человек. История. Культура: исторический и философский альманах: сб. науч. ст.* Т. 17. Саратов, 2021. С. 18-23. <https://elibrary.ru/ifuqskz>
14. Щуркова Н.Е. Нежность как категория гуманистической педагогики // *Гуманитарные науки и образование в Сибири*. 2014. № 3 (15). С. 42-52. <https://elibrary.ru/sntvhl>
15. Колодина Н.И. Компоненты понятия и эмоционального состояния (на материале междисциплинарного исследования обыденного сознания) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. № 8. С. 228-233. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.42>, <https://elibrary.ru/ixqclc>
16. Грицкова Т.П. Типы косвенной референции семантики деминутивного суффикса // *Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч.* Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. Ч. 2. С. 141-145. <https://elibrary.ru/xsmfwj>
17. Годизова З.И. Интенсивные значения приставки по- в диахроническом аспекте // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2017. № 2. С. 200-205. <https://elibrary.ru/zgmulp>
18. Каргапольцев С.М. Категория чудесного в педагогике // *Актуальные проблемы психологии и педагогики: материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2016. С. 267-272. <https://elibrary.ru/xgtxcb>
19. Головцова М.А., Шунейко А.А. «Восхищение» в разных культурных традициях // *Филология и человек*. 2019. № 1. С. 147-154. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)1-13](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)1-13), <https://elibrary.ru/qfdoxh>
20. Бельская Е.В. Развитие восхищения у детей дошкольного возраста: теоретический аспект // *Современный учитель – взгляд в будущее: сб. науч. ст. Междунар. науч.-образоват. форума*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2022. Ч. 1. С. 125-127. <https://doi.org/10.26170/ST2022t1-40>, <https://elibrary.ru/sagtwg>
21. Вендиктов С.В. Вербальное манипулирование массовой информацией: уровень скрытого влияния // *Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования: сб. науч. ст.* Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2022. С. 45-52. <https://elibrary.ru/cmzsew>
22. Асланов И.А., Судоргина Ю.В., Котов А.А. Влияние вербального ярлыка на оценку суждений о категории сохраняется, даже если мы не помним ярлыки // *Когнитивная наука в Москве: новые исследования: материалы конф.* М.: Ин-т практ. психологии и психоанализа, 2021. С. 69-74. <https://elibrary.ru/biddei>

References

1. Prosekova E.N. (2015). Psycho-pedagogical aspect ratio to another. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, no. 2 (26), pp. 76-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqqqjh>
2. Lobov P.A. (2021). Theoretical foundations of the education of a value attitude towards a person among students of a medical college in the process of vocational training. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 52-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2308-7196-2021-1-52-58>, <https://elibrary.ru/ibfpub>
3. Esipova M.E. (2011). Tsennostnoe otnoshenie k drugomu v konflikte kak sistemoobrazuyushchii faktor konfliktnoi kompetentnosti. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Proceedings of South Federal University. Pedagogical Sciences*, no. 6, pp. 96-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxxprn>
4. Ershova S.M. (2011). Theoretical judgement of categories “value” and “valuable relations”. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 8, pp. 52-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pemazx>
5. Khabibulin D.A., Romanov P.Yu. (2011). Value attitude: approaches to research. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk state pedagogical university*, no. 12-2, pp. 173-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scumbb>
6. Skalaban I.A., Sergeeva Z.N., Lobanov Yu.S., Volchenko S.Yu. (2022). The trigger of conflict. Trigger: experience of conceptualization and categorization. *Society and Security Insights*, vol. 5, no. 3, pp. 66-86. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)3-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-05), <https://elibrary.ru/gmgyl>

7. Nigmatullina K.R., Polyakov A.K. (2022). Value triggers in the media image of radical religious organizations. *Gumanitarnyi vector = Humanitarian Vector*, vol. 17, no. 4, pp. 103-116. (In Russ.) <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-4-103-116>, <https://elibrary.ru/qihbpm>
8. Al'ba-Khuehs L., Larina T.V. (2018). Language and emotion: discourse-pragmatic perspectives. *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. seriya: lingvistika = Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 1, pp. 9-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37>, <https://elibrary.ru/yvikjs>
9. Shakhovskii V.I. (2010). *Ehmotsii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya*. Moscow, Book House "Librokom" Publ., 128 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tyxwlp>
10. Bochkarev A.E. (2017). On sense of zhalost (pity) and related concepts in the Russian linguistic consciousness. *Slavica Slovaca*, vol. 52, no 2, pp. 110-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpydoj>
11. Shchurkova N.E. (2008). Psychological mechanisms in pedagogics of tenderness. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 191-204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxrnzl>
12. Shchurkova N.E. (2007). Pre'yavlenie mira, v kotorom raspologaetsya nezhnost'. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 14, pp. 217-226. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puqvfw>
13. Kostina O.V. (2021). Eshstetika nezhnosti. *Chelovek. Istoriya. Kul'tura: istoricheskii i filosofskii al'manakh: sbornik nauchnykh statei*. Saratov, vol. 17, pp. 18-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ifqskz>
14. Shchurkova N.E. (2014). Tenderness as a pedagogical category of humanism. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri = Siberian Pedagogical Journal*, no. 3 (15), pp. 42-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sntvhl>
15. Kolodina N.I. (2020). Components of notion and corresponding emotional state (by the material of interdisciplinary study of everyday consciousness). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, vol. 13, no. 8, pp. 228-233. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.42>, <https://elibrary.ru/ixqclc>
16. Gritskova T.P. (2006). Tipy kosvennoi referentsii semantiki deminutivnogo suffiksa. *Yazykovaya lichnost' – tekst – diskurs: teoreticheskie i prikladnye aspekty issledovaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: in 2 pts, pt 2*. Samara, Samara State University Publ., pp. 141-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsmfwj>
17. Godizova Z.I. (2017). The intensive meaning of the prefix po- in the diachronic aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 2, pp. 200-205. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgmulp>
18. Kargapol'tsev S.M. (2016). The category of miraculous in pedagogy. *Aktual'nye problemy psikhologii i pedagogiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Orenburg, Orenburg State University Publ., pp. 267-272. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xgtxcb>
19. Golovtsova M.A., Shuneiko A.A. (2019). Admiration in Different Cultural Traditions. *Filologiya i chelovek = Philology & Human*, no. 1, pp. 147-154. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)1-13](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)1-13), <https://elibrary.ru/qfdoxh>
20. Belen'kaya E.V. (2022). Razvitie voskhishcheniya u detei doshkol'nogo vozrasta: teoreticheskii aspekt. *Sovremennyi uchitel' – vzglyad v budushchee: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnogo nauchnogo obrazovatel'nogo foruma*. Ekaterinburg, Ural State University, pt 1, pp. 125-127. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/ST2022t1-40>, <https://elibrary.ru/sagtwg>
21. Venidiktov S.V. (2022). Verbal'noe manipulirovanie massovoi informatsiei: uroven' skrytogo vliyaniya. *Yazykovaya kompetentnost': metodicheskie aspekty praktiko-orientirovannogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh statei*. Mogilev, Mogilev. Institute MVD Publ., pp. 45-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cmzsew>
22. Aslanov A., Sudorgina Yu.V., Kotov A.A. (2021). Effect of verbal label on judgment evaluation remains even if the label is forgotten. *Kognitivnaya nauka v Moskve: novye issledovaniya: materialy konferentsii*. Moscow, Institute of Practical Psychology and Psychoanalysis, pp. 69-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/biddei>

Информация об авторе

Савельева Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-6838-7198>
oe.savelyeva@gmail.com

Поступила в редакцию 15.11.2023

Получена после доработки 21.02.2024

Принята к публикации 13.03.2024

Information about the author

Olga E. Saveleva, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of English Language Department, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6838-7198>
oe.savelyeva@gmail.com

Received 15.11.2023

Revised 21.02.2024

Accepted 13.03.2024